

ЗВЕЗДЫ МИРОВОЙ ФАНТАСТИКИ

**КНИГИ РОБЕРТА ХАЙНЛАЙНА, ОПУБЛИКОВАННЫЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППОЙ «АЗБУКА-АТТИКУС»**

Туннель в небе. Есть скафандр — готов путешествовать

•
Фрайди. Бездна

•
Астронавт Джонс. Время для звезд

•
Чужак в стране чужой

•
Луна — суровая госпожа

•
Красная планета. Звездный зверь

•
Кукловоды. Дверь в Лето

•
Марсианка Подкейн. Гражданин Галактики

•
Иов, или Комедия справедливости

•
Небесный фермер. Среди планет.

Космическое семейство Стоун

•
Достаточно времени для любви, или Жизнь Лазаруса Лонга

•
«Магия, инкорпорейтед». Дорога Доблести

•
Кот, который ходил сквозь стены

•
Двойная звезда. Звездный десант

•
Зеленые холмы Земли. История будущего. Книга 1

•
Не боюсь зла

•
Расширенная Вселенная

РОБЕРТ ХАЙНЛАЙН

Расширенная Вселенная

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
X 15

Robert A. Heinlein
EXPANDED UNIVERSE
Copyright © 1980 by Robert A. Heinlein
All rights reserved

Перевод с английского А. Волнова, С. В. Голд, И. Гуровой,
А. Дмитриева, Д. Кальницкой, В. Ковалевского и Н. Штуцер,
Г. Корчагина, М. Левина, Ф. Мендельсона,
А. Петрушиной, С. Трофимова

Серийное оформление и оформление обложки
Сергея Шикина

Иллюстрация на обложке Сергея Григорьева

*Издательство выражает благодарность С. В. Голд (swgold)
за активную помощь при подготовке книги.*

- © А. Волнов, перевод, 1994
- © С. В. Голд, перевод, 2020
- © И. Г. Гурова (наследник), перевод, 1994
- © А. Дмитриев, перевод, 1991
- © Д. С. Кальницкая, перевод, 2020
- © В. П. Ковалевский, Н. П. Штуцер
(наследники), перевод, 1994
- © Г. Л. Корчагин, перевод, 2019
- © М. Б. Левин, перевод, 1994
- © Ф. Л. Мендельсон (наследник), перевод, 1965
- © А. А. Петрушина, перевод, 2020
- © С. П. Трофимов, перевод, 1994
- © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-15852-8

Уильяму Таргу

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

ВНИМАНИЕ! Трезвый подход к рекламе обязан предупредить читателя, что книга основана на сборнике «Миры Роберта Э. Хайнлайна», опубликованном в 1966 году. Но эта книга примерно в три раза толще, чем та. В ней есть рассказы, которые никогда прежде в книжном виде не публиковались, научно-популярные статьи, которых вы нигде, кроме как здесь, не прочтаете, новые варианты моих прогнозов на будущее (тридцать лет как-никак прошло!), начиная с 1950 года (а также пятнадцатилетнее обновление, опубликованное в «Мирах Р. Э. Х.»), с теми же путаными объяснениями, почему я угадал на этот раз, а также (барабанная дробь!) не один, а целых *два* сценария на 2000-й год: первый — для тех, кто любит хеппи-эндовские, со счастьем, концовки, а другой — для тех, кто, не дрогнув, способен выслушать жутчайшие новости — пока в них рассказывают о людях посторонних и не очень важных для вас.

И уж в этих-то сценариях я себя никак не сдерживал, потому что с вероятностью 99,92% (по формуле, которую недавно вывел) к 2000 году не станет либо меня, либо всей этой так называемой цивилизации. Так что вряд ли придется мне кому-либо объяснять свои промахи и ошибки.

Только не думайте, что не станет меня одного. Мой прапрапрадедушка Лоуренс Хайнлайн умер преждевременно, в возрасте девяноста семи лет. Зимним утром он вышел сдуру из своей хижины без ружья и увидел на льду посередине пруда оленя. То, что не было ружья, не оста-

новило моего прапрапрадеда: ну как же так, чтобы от него сбежал мешок с мясом. Он ступил на лед и завалил оленя, вполне успешно.

Но, одолев оленя, мой предок поскользнулся на льду, упал, и кончик оленьего рога проник между его ребрами и вошел в сердце.

Естественно, этот случай преподавал ему хороший урок — и, безусловно, научил кой-чему и меня. На сегодняшний день я трижды проанализировал свои шансы и продолжаю жить, хотя официальный прогноз требовал от меня другого, гораздо более серьезного решения. Поэтому я предпочитаю быть осторожным и не собираюсь откинуть ноги в расцвете лет, как мой недоумок-предок. Я не стану валить оленей, переходить улицу на красный свет, совать руки в места, облюбованные ядовитыми пауками, и — особенно! — покидать безоружным свое жилище.

Пожалуй, самое приятное в нашей жизни — это знать, что у тебя нет врагов. И самый простой способ познать приятное — их, врагов, пережить. Для этого не нужно что-то предпринимать, время все за нас сделает.

В этом мирном крестовом походе я оказался на удивление успешным; большинство подлецов мертвы... а трое выживших плохи очень. График мой указывает на то, что к концу 1984 года у меня врагов в мире не останется вообще.

Конечно, моим врагом может назначить себя любой (все мои враги — самовыдвиженцы), но я бы удивился, если бы такое маловероятное событие сильно повлияло на график. Похоже, тут замешано какое-то безымянное экстрасенсорное воздействие; статистика показывает, что ненавидеть меня вредно для чьего бы то ни было здоровья.

Сам я не имею к этому никакого отношения. Персонаж может находиться на расстоянии более тысячи миль, а я делаю все возможное, чтобы следовать совету сержанта Догберри¹; тем не менее это происходит: мой герой

---

¹ *Сержант Догберри* — персонаж пьесы У. Шекспира «Много шума из ничего». В акте 3 сцена 3 он говорит: «А чем меньше с такими людьми связываться, тем лучше для вашего достоинства» (перевод Т. Щепкиной-Куперник). — *Примеч. С. В. Голд.*

начинает терять вес, страдать от бессонницы и ночных кошмаров, головных болей, проблем с желудком и через некоторое время начинает слышать голоса.

Конечные стадии сильно различаются. В любом случае они неприятны, и я не должен говорить о таких вещах, потому как мне поручено написать слова, которые убедят вас купить эту книгу, несмотря на то что она почти на треть совпадает с той, которую вы, возможно, уже читали.

За исключением предисловия, все вещи в этой книге расположены в том порядке, в каком они были написаны, почти каждая с комментарием — почему и по какой причине они были сочинены (деньги, как правило, ну и... ну, в общем, деньги), — и в комментариях я рассказываю о том, что написал или сделал между этой вещью и следующей.

Разница между написанным сорок, примерно, лет. Но это не мои мемуары за прошедшие четыре десятилетия. Писательский бизнес не то занятие, что оставляет за собой забавные воспоминания (да-да, я имею в виду тебя, тебя, тебя и особенно *тебя*). Писатель проводит свое рабочее время в одиночном заключении: не отвечает на телефонные звонки, не принимает посетителей, сидит в окружении скучных справочников и кучи бумаг. Кульминация его рабочего дня наступает, когда он, затаив дыхание, с волнением ждет прихода почтальона (обычно сразу вслед за этим происходит стремительный спад).

Как же рассказать обо всем этом? Ответ: написать о том, что делал этот бумагомарака в тот момент, когда он или *не писал*, или просто выдумывал, или то и другое одновременно. Да, обычно и то и другое одновременно.

Я мог бы оставить неплохие воспоминания о делах, которыми я занимался, когда не был связан с литературой. Но я не стану этого делать, потому что: а) надеюсь, что все это благополучно забудется. И — б): все, что не забыто, подпадает под действие закона о сроках давности.

И еще: я надеюсь, эта моя книга вам придется по сердцу. Выдумка в ней видна явно, правда — вроде бы как

правдива (насколько я мог себе это позволить), а зияющие по тексту пробелы я заполнил разными пустяками, чередующимися между понятиями «назидательность» и «бредовость».

Каждый экземпляр гарантированно (в противном случае вам вернут его стоимость — *удвоенную!*) напечатан на *реальной* бумаге и содержит достаточное количество страниц, чтобы заполнить пробел между обложками.

Р. Э. Х., 1980 г.

ЛИНИЯ ЖИЗНИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Начало 1939 года я встретил полностью на мели после провальной политической кампании (я пришел вторым, с очень хорошим результатом, но в политике не дают призов за вторые места или за артистизм). Я был высококвалифицированным специалистом по артиллерии, боеприпасам и управлению огнем на военных судах — умения, на которые не было спроса на берегу; бумажка за подписью министра ВМФ сообщала, что в море я бесполезный балласт; «полный пожизненный инвалид» — так они написали. А на руках у меня была неподъемная ипотека.

Примерно в это время в «Thrilling Wonder Stories» запустили рекламу, в которой говорилось что-то вроде того:

**КОНКУРС! ГИГАНТСКИЕ ПРИЗЫ —
писателям-непрофессионалам!!!!!!**
Первое место \$50 — Пятьдесят! Долларов! — \$50!

В 1939 году продуктами на пятьдесят долларов можно было заполнить три универсала¹. Сегодня я могу принести продуктов на пятьдесят долларов из магазина без посторонней помощи, — возможно, я стал сильнее. В общем, я написал рассказ «Линия жизни». Мне на это потребовалось четыре дня — я медленно печатаю на машинке. Но я не стал посылать его в «Thrilling Wonder»; я отправил его в «Astounding», сообразив, что они-то вряд ли завалены рассказами любителей-непрофессионалов. «Astounding» купил рассказ... за 70 долларов. То есть заплатил на 20 долларов больше, чем пресловутый Гранпри, — и, как нетрудно догадаться, с тех пор я больше не искал себе честной работы.

---

¹ *Универсал* — легковой автомобиль с кузовом. — *Примеч. С. В. Голд.*

Председатель стучал молотком по столу, добиваясь тишины. Свист и крики в зале постепенно затихали — по мере того как добровольные блюстители порядка утихомиривали своих наиболее вспыльчивых коллег. Докладчик, стоявший за кафедрой возле председательского стола, казалось, не замечал, что творилось вокруг. Его безучастное, слегка надменное лицо было спокойно. Председатель повернулся к докладчику, в его голосе слышались едва сдерживаемые гнев и раздражение.

— Доктор Пинеро, — сказал он, выделив голосом первое слово, — я вынужден извиниться перед вами за недопустимое поведение аудитории во время вашего сообщения. Поражаюсь, как мои коллеги могли настолько забыть о достоинстве, присущем людям науки, и позволить себе прерывать докладчика — независимо от того, насколько... — он сделал паузу и пожевал губами, — насколько веским был повод для подобного поведения.

Пинеро ответил ему улыбкой, которую легко можно было бы счесть откровенно оскорбительной. Председатель опять сдержался и продолжал с видимым усилием:

— Мне хотелось бы, чтобы программа сегодняшнего заседания завершилась на достойной ноте и в соответствии с регламентом. Поэтому я хочу, чтобы вы закончили свое сообщение. В то же время я вынужден вас попросить воздержаться от осквернения наших умов идеями, ложность которых самоочевидна для всякого образованного человека. Будьте любезны ограничиться сообщением о своем открытии, если таковое действительно существует.

— Но как же я смогу донести до вас новую идею, не очистив предварительно ваши мозги от старых заблуждений? — Пинеро театрально воздел свои пухлые белые руки.

Аудитория вновь ожила и глухо зароптала. Из задних рядов кто-то выкрикнул:

— Гнать этого шарлатана! Довольно!

Председатель опять постучал молотком:

— Джентльмены! Прошу вас! — и обратился к Пинеро: — Должен ли я напомнить, что вы не являетесь членом данного сообщества и вас сюда никто не приглашал?

Пинеро удивленно приподнял брови:

— Да ну? Помнится, я держал в руках некое приглашение на бланке Академии...

— Верно. — Председатель снова пожевал губами. — Я сам направил вам это приглашение. Но исключительно уступая желаниям одного из наших попечителей, прекрасного человека, проникнутого искренней заботой о благообщества, но отнюдь не ученого, не члена Академии.

Пинеро улыбнулся — все той же раздражающей улыбкой:

— Вот как? Мне следовало бы догадаться... Старина Бидуэлл, не правда ли? «Смешанное страхование жизни»? Конечно же, он жаждет, чтобы его дрессированные тюлени выставили меня шарлатаном. Ведь если я смогу назвать человеку день его смерти, никто не будет покупать у Бидуэлла его прекрасные полисы. Только как же вы разоблачите меня, если не хотите даже выслушать? Впрочем, весьма сомнительно, что у вас хватит ума понять меня, поэтому Бидуэлл, похоже, натравил шакалов на льва.

И Пинеро демонстративно повернулся к залу спиной. Ропот в зале все нарастал, в нем послышались угрожающие ноты. Председатель тщетно призывал к порядку. В первом ряду поднялась фигура:

— Господин председатель!

Председатель решил не упускать шанса и прокричал:

— Джентльмены! Слово предоставляется доктору Ван Рейнсмитту!

Волнение в зале утихло.

Доктор откашлялся, поправил свою роскошную белокурую прическу и засунул руку в карман элегантных брюк, приняв обычный для него вид неперемного участника заседаний дамских благотворительных обществ.

— Господин председатель, господа члены Академии наук, призываю вас проявить терпимость. Даже убийца

имеет право на последнее слово, перед тем как суд огласит приговор. Так можем ли мы поступить иначе? И пусть кто-то из вас уже вынес в уме свой вердикт, лично я готов проявить к доктору Пинеро то же внимание, с каким наше высокое собрание отнеслось бы к любому коллеге, не являющемуся членом нашего сообщества, даже в том случае, — он отвесил доктору Пинеро легкий поклон, — если нам неизвестен университет, присвоивший ему ученую степень¹. Если то, что докладчик собирается нам сказать, неверно — чем это может нам повредить? Если же его идеи верны, нам следует узнать их. — Его мягкий, хорошо поставленный голос лился, умиротворяя и успокаивая. — Если манеры досточтимого доктора не отличаются, на наш взгляд, чрезмерным изяществом, мы должны понимать, что уважаемый докладчик мог прибыть из тех мест или представлять тот круг общества, где подобным пустякам не придают особого значения. Наш добрый друг и спонсор попросил нас выслушать этого человека и по достоинству оценить его изобретение. Так давайте же соблюдать объективность и приличия.

Доктор Ван Рейнсмитт сел под аплодисменты, удовлетворенный тем, что вновь укрепил свою репутацию интеллектуального лидера. Завтрашние газеты не преминут отметить здравый смысл и личное обаяние «самого красивого в Америке президента университета». И кто знает, не раскошелится ли наконец старик Бидуэлл на постройку университетского плавательного бассейна?..

Когда аплодисменты стихли, председатель повернулся туда, где стоял, сложив руки на круглом брюшке, безмятежный возмутитель спокойствия.

— Вы продолжите, доктор Пинеро?

— Зачем?

Председатель пожал плечами:

— Вы для этого и пришли.

---

¹ На Западе правом присвоить ученую степень обладает любой университет, поэтому одна и та же степень может оказаться почетной, будь она присуждена престижным учебным заведением, и не вызвать ни малейшего уважения, если ее присудил малоизвестный университет.

Пинеро оживился:

— Верно. Очень даже верно. Но было ли это разумно — приходить сюда? Найдется ли здесь хоть один человек, способный взглянуть в лицо голым фактам и не покраснеть? Полагаю, что нет. Даже этот столь великолепный джентльмен, убедительно рекомендовавший вам выслушать меня, даже он уже осудил меня в душе и вынес окончательный приговор. Он искал порядка, а не истины. Но если истина бросает вызов порядку — примет ли он истину? А вы все — примете? Тем не менее, если я не стану продолжать, вы припишете победу себе. И маленький человек с улицы посчитает, что вы, маленькие человечки, избличили меня, Пинеро, как мошенника и шарлатана. Это меня не устраивает. Я буду говорить.

Еще раз поясню свое открытие. Попросту говоря, я нашел метод, позволяющий определить продолжительность человеческой жизни. Я могу авансом предъявить вам счет Ангела Смерти. Я могу сказать, когда черный верблюд преклонит колени у ваших дверей¹. За пять минут с помощью своего аппарата я могу узнать, сколько песчинок осталось в часах, отмеряющих вашу жизнь.

Он замолк, скрестив руки на груди. Несколько мгновений в зале царила тишина, потом начал нарастать беспокойный гул.

— Вы ведь не закончили, доктор Пинеро? — спросил наконец председатель.

— А что еще говорить?

— Вы не рассказали, как именно вы этого добиваетесь.

Брови доктора Пинеро взлетели вверх.

— Вы думаете, я доверю плоды трудов своих детям, которые будут забавляться ими? Это весьма опасное знание, друг мой. И я храню его для единственного человека, который понимает это, — он похлопал себя по груди, — для самого себя.

---

¹ В исламской традиции черный верблюд соответствует христианскому ангелу смерти, он увозит души умерших. Но в Коране о нем не упоминается, так как он порождение народных верований.

— Но как мы узнаем, что у вас есть что-то, кроме ваших нелепых претензий?

— Очень просто. Вы образуете комиссию, которая будет присутствовать при демонстрации изобретения. Если мой метод сработает — прекрасно, вы примете его и объявите об этом всему миру. Если же нет — я буду дискредитирован и принесу вам извинения. Я, Пинеро, извинюсь перед вами!

В задних рядах поднялся тощий сутулый человек. Председатель дал ему слово, и тот заявил:

— Господин председатель, как может уважаемый доктор предлагать нам такое? Неужели он рассчитывает, что мы двадцать или тридцать лет будем ждать чьей-то смерти, чтобы убедиться в обоснованности его предсказаний?

Пинеро ответил, не дожидаясь разрешения председателя:

— Фи! Что за чепуха! Неужели вы настолько невежественны в статистике, что не знаете: в любой достаточно большой группе найдется по крайней мере один человек, которому предстоит умереть в ближайшем будущем? У меня есть предложение: позвольте мне обследовать всех присутствующих в этом зале, и я назову человека, который умрет в течение двух недель, назову день и час его смерти. — Он свирепо оглядел аудиторию. — Вы согласны?

Следующим поднялся толстый мужчина. Он заговорил ровным, размеренным голосом:

— Что до меня, то я не могу одобрить подобного эксперимента. Как врач, я с сожалением отмечаю явные признаки серьезных сердечных заболеваний у многих из наших старших коллег. Если доктор Пинеро также знает эти симптомы, что вполне возможно, и если он изберет свою жертву из их числа, названный им человек может умереть к назначенному сроку независимо от того, работает машинка нашего выдающегося докладчика или нет.

Его тут же поддержал другой оратор:

— Доктор Шепард прав. Зачем тратить время на эти шаманские трюки? Я убежден, что субъект, именующий себя *доктором* Пинеро, хочет использовать нас, чтобы

придать вес своим заявлениям. Участвуя в этом фарсе, мы играем ему на руку. Не знаю, что он задумал, но мы ему нужны для рекламы его аферы. И потому я предлагаю, господин председатель, перейти к следующему пункту нашей повестки.

Предложение было встречено одобрительным шумом, но Пинеро и не думал сдаваться. Сквозь возгласы: «К порядку! К порядку!» — он, потрясая своей неопрятной гривой, кричал:

— Варвары! Дегенераты! Бестолочи! Ваша порода мешала признанию всех великих открытий с начала времен! Из-за вашей компании невежд Галилей переворачивается в гробу! Вон тот жирный дурак, играющий клубным значком, называет себя врачом. «Знахарь» — было бы точнее! А тот лысый коротышка — да-да, вы! — вы называете себя философом и несете чушь о времени и жизни в чистых категориях. Что вы знаете о жизни? О времени? Как вы можете надеяться понять их, если не хотите познать истину, когда вам выпал шанс? Ха! — Он плюнул на пол. — И вы называетесь Академией наук! Да вы сборище гробовщиков, бальзамирующих идеи своих энергичных предшественников!

Он остановился, чтобы набрать в грудь воздуха, и в этот момент его взяли с двух сторон под руки и уволокли за кулисы. Из-за стола прессы поспешно поднялись несколько репортеров и последовали за ним. Председатель объявил перерыв в заседании.

Газетчики перехватили Пинеро у служебного выхода, когда он шагал легкой, пружинящей походкой, насвистывая какой-то легкомысленный мотив. В докторе не было и следа воинственности, которую он демонстрировал минуту назад. Репортеры окружили его:

- Как насчет интервью, док?
- Ваши взгляды на современное образование?
- Ну и выпали же вы им! Что вы думаете о жизни после смерти?
- Снимите шляпу, док, сейчас вылетит птичка!

Он улыбнулся всем сразу:

— По одному, ребята, и не так быстро. Я сам был газетчиком. Как насчет того, чтобы заглянуть ко мне? Там и поговорим.

Уже через несколько минут они пытались отыскать себе место в неприбранной комнате, служившей Пинеро и гостиной, и спальней; кое-как рассевшись, все задымили его сигарами. Пинеро одарил гостей лучезарной улыбкой:

— Что будем пить, ребята? Скотч, бурбон?

Управившись с напитками, он приступил к делу:

— Итак, ребята, что вас интересует?

— Выкладывайте начистоту, док, есть у вас что-то или нет?

— Кое-что есть, мой юный друг, несомненно, есть.

— Вот и расскажите, как оно работает. Та чушь, которую вы втирали профессорам, с нами не пройдет.

— Ну-ну, мой дорогой друг. Это мое изобретение. И я хочу с его помощью немного подзаработать. Что же вы думаете, я все выложу первому встречному?

— Послушайте, док, если вы хотите попасть в утренние газеты, вы должны дать нам хоть что-то, за что можно было бы уцепиться. Чем вы пользуетесь? Магическим кристаллом?

— Не совсем. Впрочем, не хотите ли взглянуть на мой аппарат?

— Охотно! Это уже деловой разговор.

Пинеро проводил их в соседнюю комнату и махнул рукой:

— Вот он, ребята.

Представшее их взорам нагромождение аппаратуры отдаленно напоминало оборудование рентгеновского кабинета. Но с первого взгляда можно было сказать лишь, что использовалась здесь электроэнергия, а некоторые шкалы имели знакомую градуировку; обо всем остальном судить было невозможно — даже о назначении установки.

— На каком принципе эта штукавина работает, док?

Пинеро поджал губы и задумался.

— Вы все, несомненно, знаете, что жизнь имеет электрическую природу. Это трюизм. Он, конечно, гроша ломаного не стоит, но поможет вам понять принцип. Вы также слышали, вероятно, что время — это четвертое измерение. Не важно, верите вы в это или нет. Об этом твердили на каждом углу, и в итоге тезис потерял всякий смысл, превратившись в штамп, которым болтуны пытаются поразить воображение болванов. Но попробуйте сейчас мысленно представить себе это, попытайтесь ощутить эмоционально. — Он подошел к одному из репортеров. — Возьмем, например, вас. Вас зовут Роджерс, не правда ли? Очень хорошо, Роджерс. Так вот, вы являетесь пространственно-временным объектом, имеющим протяженность в четырех измерениях. Вы почти шесть футов в высоту, около двадцати дюймов в ширину и дюймов десять в глубину. За вами тянется во времени остальная часть пространственно-временного объекта, заканчиваясь примерно в тысяча девятьсот шестнадцатом году. А то, что мы видим сейчас, — поперечный срез этого объекта, сделанный перпендикулярно временной оси и размерами соответствующий текущему моменту. На одном конце объекта — младенец, пахнущий кислым молоком и срыгивающий завтрак на слюнявчик. На другом конце, возможно где-то в восьмидесятых, — старик. Представьте себе этот пространственно-временной объект, именуемый Роджерсом, в виде длинного розового червя, протянувшегося сквозь годы: один его конец во чреве матери, а другой — в могиле. Он тянется здесь, мимо нас, и его поперечное сечение кажется нам одним обособленным телом. Но это иллюзия: существует лишь физическая непрерывность розового червя, тянущегося сквозь годы. С этой точки зрения существует и физическая непрерывность вида в целом, ибо одни розовые черви ответвляются от других; в этом смысле вид похож на виноградную лозу, плети которой переплетаются и дают все новые побеги. И наблюдая перед собой лишь поперечные сечения лозы, мы пребываем в заблуждении, считая ростки отдельными личностями.

Он остановился и оглядел репортеров. Один из них, мрачноватый парень с упрямой физиономией, поинтересовался:

— Все это прекрасно, Пинеро, если, конечно, правда! Но что же дальше?

Пинеро одарил его всепрощающей улыбкой:

— Терпение, друг мой. Я просил вас представить себе жизнь как явление электрическое. Вот и подумайте о нашем длинном розовом черве как об электрическом проводнике. Вы, возможно, слышали, что инженеры-электрики с помощью специальных приборов могут с берега определить место обрыва трансатлантического кабеля? Вот и я делаю то же самое с нашими розовыми червяками. Подключая определенным образом свои приборы к находящемуся здесь, в этой комнате, поперечному сечению, я могу предсказать, где произойдет обрыв, иначе говоря — когда наступит смерть. А если хотите, я могу поменять знаки в соединении цепей и назвать точную дату вашего рождения. Однако это неинтересно — вы и так ее знаете.

Мрачный репортер ухмыльнулся:

— Вот вы и попались, док! Если то, что вы говорили о виде как о лозе из розовых червей, правда, то вы не сможете назвать дату рождения, потому что связь с видом при рождении не прерывается. Ваш электрический проводник проходит через мать и ведет к самым ранним предкам человека.

Пинеро расцвел:

— Абсолютно точно, друг мой, и очень разумно. Но вы слишком буквально поняли метафору. Мои измерения производятся все-таки не так, как лоцируется длина электрического проводника. В каком-то смысле моя работа похожа на измерение протяженности длинного коридора при помощи эхолотатора. В момент рождения коридор делает характерный поворот, и, правильно настроив свои приборы, я могу уловить эхо, отраженное этим поворотом. Есть лишь один случай, когда я не могу получить надежного результата: невозможно отделить линию

жизни женщины от линии еще не родившегося ребенка, которого она носит во чреве.

— Ну а теперь покажите, как это делается!

— С удовольствием, дорогой мой. Вы согласны подвергнуться проверке?

— Ага! — сказал один из репортеров. — Он поймал тебя на слове, Люк. Соглашайся или заткнись.

— Я в игре. Что мне делать?

— Прежде всего напишите на листке дату вашего рождения и передайте кому-нибудь из коллег.

Люк выполнил указание.

— И что теперь?

— Снимите верхнюю одежду и встаньте на эти весы. Скажите, вы когда-нибудь резко худели? Толстели? Сколько вы весили при рождении? Десять фунтов? Отличный крепкий мальчик. Теперь таких крепышей уже не бывает.

— К чему вся эта болтовня?

— Я стараюсь приблизительно оценить среднее поперечное сечение вашего длинного розового проводника, дорогой мой Люк. А теперь — не хотите ли сесть вот сюда? Этот электрод возьмите в рот. Током вас не ударит, не беспокойтесь, напряжение очень низкое, меньше одного микровольта, а мне нужен хороший контакт.

Доктор отошел от Люка и направился к аппарату. Прежде чем взяться за рукоятки управления, он опустил над собой защитный козырек. Некоторые из оставшихся открытыми циферблатов ожили, машина басовито загудела. Потом гудение смолкло, и Пинеро из своего укрытия объявил:

— У меня получился один из дней февраля двенадцатого года. У кого листок с датой?

Листок был извлечен на свет и развернут. Державший его прочел:

— Двадцать второе февраля тысяча девятьсот двенадцатого года.

В наступившей тишине откуда-то сбоку прозвучал голос:

— Док, могу я выпить еще виски?

Напряжение спало, все заговорили наперебой:

— Проверьте меня, док!

— Сначала меня. Я сирота и хочу знать...

— И правда, док, устройте нам небольшое показательное шоу!

Пинеро, беспрестанно улыбаясь, исполнял все просьбы, ныряя под козырек, словно суслик в норку. Когда у каждого оказалось в руках по два листка, подтверждающих безошибочность ответов доктора, наступило долгое молчание, прерванное Люком:

— Как насчет предсказания дня смерти, Пинеро? Может, покажете нам и это?

— Как угодно. Кто хочет попробовать?

Ответа не последовало. Кое-кто стал выталкивать вперед Люка:

— Ну-ка, ну-ка, умник, давай. Сам ведь напросился.

Тот дал усадить себя в кресло. Пинеро щелкнул несколькими переключателями, потом нырнул под накидку. Когда гудение смолкло, он вновь предстал перед репортерами, довольно потирая руки:

— Ну вот и все, что я хотел вам продемонстрировать, ребята. Хватит вам для репортажа?

— Эй, а где же предсказание? Когда Люк получит свою «тридцатку»?¹

— Да, как насчет этого? — поддержал Люк. — Каков результат?

Пинеро сморщился, словно от боли:

— Джентльмены, вы меня удивляете! Я не раздаю эту информацию бесплатно. И никогда не сообщаю ее никому, кроме клиента, который у меня консультируется.

— Я не против, док. Давайте скажите им!

— Мне очень жаль, но я действительно должен отказаться. Я согласился продемонстрировать вам работу своего аппарата, а не оглашать результат.

---

¹ Выражение обязано своим происхождением телеграфу; тремя иксами или римской цифрой «тридцать» телеграфисты обозначали окончание сообщения. Газетчики, подхватившие у них эту привычку, стали ставить значок в конце статьи, откуда пошли три разделяющие абзацы звездочки. Позже стало эвфемизмом понятия «смерть».

Люк затоптал окуроч:

— Сплошное надувательство, ребята. Он, похоже, вы-
знал возраст каждого репортера в городе, чтобы пригото-
виться к нашей встрече. Это не стоит и стертого медяка,
Пинеро!

Пинеро печально посмотрел на него:

— Вы женаты, друг мой?

— Нет.

— Есть у вас кто-нибудь на иждивении? Или близкие
родственники?

— Нет, а что случилось? Вы хотите меня усыновить?

Пинеро грустно покачал головой:

— Мне искренне жаль вас, дорогой мой Люк. Вы не
доживете до завтрашнего дня.

«УЧЕНОЕ СОБРАНИЕ ОБОРАЧИВАЕТСЯ СКАНДАЛОМ»
«УЧЕНЫЙ-ЗУБРИЛКА РАЗДАЕТ ПРЕДСКАЗАНИЯ»
«КОМПОСТЕР СМЕРТИ НА ВАШИХ ТАБЕЛЬНЫХ ЧАСАХ»
«ЖУРНАЛИСТ УМИРАЕТ, КАК ДОКТОР ПРОПИСАЛ»
«„МОШЕННИЧЕСТВО“, — УТВЕРЖДАЕТ УЧЕНЫЙ СОВЕТ»

«...Через двадцать минут после необыкновенного пред-
сказания Пинеро репортер Тиммонс, шедший по Брод-
вею к офису „Дейли геральд“, где он работал, был сбит
с ног упавшей вывеской и скончался.

Доктор Пинеро отказался комментировать проис-
шедшее, но подтвердил, что предсказал смерть Тиммон-
са при помощи своего так называемого хроновитаметра.
Начальник полиции Рой...»

Вас беспокоит БУДУЩЕЕ???

Не тратьте деньги на гадалок — обращайтесь к доктору
Хьюго Пинеро, биоконсультанту. С помощью непогрешимых
методов науки он поможет Вам спланировать Ваше будущее.

Никакого мошенничества.

Никаких «посланий духов».

Наши предсказания обеспечены обязательством на \$10 000.

Проспекты высылаются по требованию.

ПЕСКИ ВРЕМЕН, инкорпорейтед.

Мажестик-билдинг, № 700

(на правах рекламы)

Официальное уведомление

Выражаю свое почтение всем, к кому относится ниже следующее: я, Джон Кэбот Уинтроп III, совладелец адвокатской конторы «Уинтроп, Уинтроп, Дитмерс и Уинтроп», подтверждаю, что Хьюго Пинеро, житель этого города, передал мне десять тысяч долларов в подлинных банкнотах Соединенных Штатов и поручил поместить их на сохранение в выбранный мною банк со следующими инструкциями.

Вся указанная сумма является залоговой и должна быть немедленно выплачена первому клиенту Хьюго Пинеро и/или «Пески времен, инкорпорейтед», фактическая продолжительность жизни которого превысит предсказанную Хьюго Пинеро на один процент, или наследникам первого клиента, который не доживет до предсказанного возраста на ту же величину, в зависимости от того, какое событие произойдет раньше.

Я подтверждаю далее, что сегодня поместил указанную залоговую сумму вместе с вышеупомянутыми инструкциями в Первый независимый национальный банк этого города.

Подписано и заверено:
Джон Кэбот Уинтроп III

Подписано и заверено в моем присутствии

во 2-й день апреля 1951 года.

Альберт М. Свенсон,
нотариус графства и штата.

Мои полномочия действительны до 17 июня 1951 года.

«Добрый вечер, уважаемые радиослушатели! Экстренное сообщение! Хьюго Пинеро, Маг и Волшебник из Никоткуда, сделал свое тысячное предсказание дня смерти, и пока еще никто не потребовал от него залоговую сумму, которую он обещал выплатить любому, кто поймает его на ошибке. Учитывая, что уже тринадцать его клиентов мертвы, можно считать математически доказанным, что у него есть личный канал связи с офисом старухи с ко-

сой. Что до меня, то это одна из тех новостей, которые я не хочу узнавать до того, как все произойдет. И потому ваш корреспондент, освещающий события по стране, никогда не станет клиентом пророка Пинеро...»

Баритон судьи холодным ветром ворвался в спертый воздух зала суда:

— Будьте любезны, мистер Уимс, давайте вернемся к нашим баранам. Суд удовлетворил вашу просьбу о временном прекращении деятельности ответчика, а теперь вы просите, чтобы это ограничение стало постоянным. Доктор Пинеро счел ваши аргументы недостаточно вескими и попросил, чтобы судебный запрет был отменен, а также чтобы я обязал вашего клиента оставить попытки вмешиваться в то, что Пинеро именует обыкновенным законным бизнесом. Поскольку вы обращаетесь не к присяжным, будьте любезны оставить риторику и объяснить мне простым языком, почему я не могу удовлетворить его просьбу.

Мистер Уимс нервно дернул головой, проведя своим дряблым серым вторым подбородком по кромке высокого воротничка, и продолжил:

— С позволения высокого суда я представляю здесь общественность...

— Минуточку. Мне казалось, что вы выступаете от имени «Смешанного страхования жизни»...

— Формально — да, ваша честь. Но я представляю также и несколько других основных страховых, фидуциарных¹ и финансовых учреждений, а значит, их акционерами и держателями полисов является большинство наших граждан. Кроме того, мы считаем, что защищаем интересы всего населения — неорганизованного, безмолвствующего и не защищенного иным образом.

— Мне казалось, что интересы общественности представляю здесь я, — сухо заметил судья. — Боюсь, что должен буду рассматривать вас как представителя вашего

---

¹ То есть основанных на доверии. К фидуциарным обществам относятся общества взаимного кредита, взаимного страхования, товарищества на доверии и др.

официального клиента. Но продолжайте: каковы ваши доводы?

Пожилой барристер¹ безуспешно попытался проглотить кадык и продолжил:

— Ваша честь, мы утверждаем, что существуют две независимые причины, требующие превратить этот запрет в постоянный; больше того, любой из этих причин по отдельности было бы достаточно. Во-первых, этот человек занимается пророчеством, то есть деятельностью, запрещенной как общим законом, так и специальным юридическим актом. Он — обыкновенный прорицатель, мошенник и шарлатан, наживающийся на доверчивости публики. Он гораздо умнее обычной цыганки, предсказывающей судьбу по руке, астролога или медиума и потому более опасен. Он обманывает, ссылаясь на современные научные методы, чтобы придать убедительность своему волховованию. Мы пригласили в суд ведущих представителей Академии наук, которые со знанием дела могут засвидетельствовать нелепость его притязаний.

Во-вторых, даже если притязания этого человека справедливы — допустим ради дискуссии такое абсурдное предположение, — мистер Уимс позволил своим тонким губам растянуться в чуть заметной усмешке, — мы утверждаем, что его деятельность противозаконна, противоречит общественным интересам вообще и наносит ущерб моим клиентам в частности. Мы готовы привести многочисленные юридически формальные доказательства того, что этот человек опубликовал или дал повод к публикации различных высказываний, убеждающих публику обходиться без необходимых преимуществ страхования жизни, нанося тем самым серьезный ущерб как ее благополучию, так и финансовому положению моего клиента.

Пинеро встал со своего места:

— Ваша честь, могу я сказать несколько слов?

— Что именно?

---

¹ *Барристер* — адвокат высшего ранга, имеющий право выступать во всех судах (уголовном, гражданском, морском и т. д.).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие автора. <i>Перевод С. В. Голд</i>	7
Предисловие. <i>Перевод С. В. Голд</i>	11
ЛИНИЯ ЖИЗНИ. <i>Рассказ. Перевод А. Дмитриева</i>	12
Предисловие. <i>Перевод С. В. Голд</i>	38
УСПЕШНАЯ ОПЕРАЦИЯ. <i>Рассказ. Перевод С. Трофимова</i> ..	38
Предисловие. <i>Перевод С. В. Голд</i>	44
ВЗРЫВ ВСЕГДА ВОЗМОЖЕН. <i>Рассказ</i> <i>Перевод Ф. Мендельсона</i>	45
Послесловие. <i>Перевод С. В. Голд</i>	105
Предисловие. <i>Перевод С. В. Голд</i>	107
НИКУДЫШНОЕ РЕШЕНИЕ. <i>Рассказ</i> <i>Перевод В. Ковалевского, Н. Штуцер</i>	110
Предисловие. <i>Перевод А. Петрушиной</i>	171
КОНЕЦ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ. <i>Статья.</i> <i>Перевод А. Петрушиной</i>	173
ИСКУССТВО ВЫЖИВАНИЯ, ИЛИ КАК УЦЕЛЕТЬ В АТОМНУЮ ЭПОХУ. <i>Статья. Перевод А. Петрушиной</i>	189
МАННА НЕБЕСНАЯ. <i>Статья. Перевод А. Петрушиной</i>	200
Предисловие. <i>Перевод С. В. Голд</i>	206
ЧТО ВЫТВОРЯЮТ С ЗЕРКАЛАМИ. <i>Рассказ</i> <i>Перевод С. Трофимова</i>	207
Предисловие. <i>Перевод С. В. Голд</i>	234
СВОБОДНЫЕ ЛЮДИ. <i>Рассказ. Перевод М. Левина</i>	235

Предисловие. <i>Перевод С. Трофимова</i>	266
ОРКЕСТР МОЛЧАЛ, И ФЛАГИ НЕ ВЗЛЕТАЛИ... <i>Рассказ.</i> <i>Перевод С. Трофимова</i>	266
Предисловие. <i>Перевод С. В. Голд</i>	272
ЕЕ СОБСТВЕННАЯ ВАННАЯ. <i>Рассказ. Перевод И. Гуровой</i> ...	273
Предисловие. <i>Перевод С. Трофимова</i>	299
НА СКЛОНАХ ВЕЗУВИЯ. <i>Рассказ. Перевод С. Трофимова</i> ...	299
Предисловие. <i>Перевод А. Петрушиной</i>	309
НА ЛУНЕ БЕЗ ПРОИСШЕСТВИЙ. <i>Рассказ.</i> <i>Перевод А. Петрушиной</i>	310
ЯЩИК ПАНДОРЫ. <i>Статья. Перевод А. Волнова</i>	345
КУДА ИДЕМ? <i>Статья. Перевод А. Волнова</i>	353
Предисловие. <i>Перевод С. В. Голд</i>	397
КЛИФФ И КАЛОРИИ. <i>Рассказ. Перевод И. Гуровой</i>	399
Послесловие. <i>Перевод С. В. Голд</i>	412
Предисловие. <i>Перевод А. Петрушиной</i>	416
ЛАЗЕРНЫЕ ПУШКИ И РАКЕТНЫЕ КОРАБЛИ. <i>Статья.</i> <i>Перевод А. Петрушиной</i>	416
Послесловие. <i>Перевод А. Петрушиной</i>	422
Предисловие. <i>Перевод А. Петрушиной</i>	423
НА ПОРОГЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ. <i>Статья.</i> <i>Перевод А. Петрушиной</i>	423
Предисловие. <i>Перевод А. Петрушиной</i>	430
КТО ПОДХВАТИТ ЗНАМЯ ПАТРИКА ГЕНРИ? <i>Статья.</i> <i>Перевод А. Петрушиной</i>	432
Послесловие. <i>Перевод А. Петрушиной</i>	440
Предисловие. <i>Перевод А. Волнова</i>	447
«PRAVDA» ЗНАЧИТ «ПРАВДА». <i>Статья. Перевод А. Волнова</i>	449
Предисловие. <i>Перевод А. Волнова</i>	462
«ИНТУРИСТ» ИЗНУТРИ. <i>Статья. Перевод А. Волнова</i>	464
Послесловие. <i>Перевод А. Волнова</i>	484
Предисловие. <i>Перевод С. В. Голд</i>	491
ПОИСКОВЫЙ ЛУЧ. <i>Рассказ. Перевод Г. Корчагина</i>	492
Послесловие. <i>Перевод С. В. Голд</i>	496

Предисловие. <i>Перевод А. Петрушиной</i>	503
ПОЛЬЗА ПАТРИОТИЗМА. <i>Статья</i> <i>Перевод А. Петрушиной</i>	503
ПОЛЬ ДИРАК, АНТИМАТЕРИЯ И ВЫ. <i>Статья.</i> <i>Перевод А. Петрушиной</i>	515
Послесловие. <i>Перевод А. Петрушиной</i>	528
БОЛЬШЕ ЧЕМ ЖИЗНЬ. <i>Статья. Перевод А. Петрушиной</i> ..	532
ПОБОЧНЫЙ ПРОДУКТ. <i>Статья. Перевод А. Петрушиной</i> ..	538
Послесловие. <i>Перевод А. Петрушиной</i>	551
Предисловие. <i>Перевод Д. Кальницкой</i>	552
СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ. <i>Статья. Перевод Д. Кальницкой</i>	552

Хайнлайн Р.

- X 15 Расширенная Вселенная : рассказы, статьи / Роберт Хайнлайн ; пер. с англ. А. Волнова, С. В. Голд, И. Гуровой и др. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 640 с. — (Звезды мировой фантастики).

ISBN 978-5-389-15852-8

«Расширенная Вселенная» Роберта Э. Хайнлайна — это не только фантастическая сторона его творчества, это видение мира будущего зоркими глазами провидца, человека, предостерегающего человечество от безумных действий и непоправимых решений, болеющего за нашу планету, за зеленые холмы Земли, о которых пел слепой бард в знаменитом рассказе. Сборник объединяет и художественные произведения, и мысли по поводу, и заметки о долгом литературном пути писателя.

«Я надеюсь, — пишет в предисловии автор, — эта моя книга вам придется по сердцу. Выдумка в ней видна явно, правда — вроде бы как правдива (насколько я мог себе это позволить), а зияющие по тексту пробелы я заполнил разными пустяками, чередующимися между понятиями „назидательность“ и „бредовость“».

Мы тоже надеемся вместе с автором, что книга вам придется по сердцу.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

Литературно-художественное издание

РОБЕРТ ХАЙНЛАЙН

РАСШИРЕННАЯ ВСЕЛЕННАЯ

Ответственный редактор Александр Етоев
Редакторы Владимир Петров, Екатерина Доброхотова-Майкова
Художественный редактор Сергей Шикин
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Анастасия Келле-Пелле, Валерий Камендо
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 26.02.2020. Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 33,6. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3 «А».
www.pareto-print.ru

H-AFA-24257-01-R